

Д.Е. Добринская, канд. социол. наук, доц. кафедры современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова*

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ИНТЕРНЕТА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ СЕТИ**

D.E. Dobrinskaya, candidate of sociology, associate professor at the Faculty of sociology, Lomonosov Moscow State University, e-mail: darya.dobrinskaya@gmail.com

SOCIOLOGICAL UNDERSTANDING OF INTERNET: THEORETICAL APPROACHES TO THE NETWORK ANALYSIS

Сеть представляет собой мощное средство для исследований современной социальной реальности. В контексте осмысления интернета роль сетевого концепта является ведущей. Изучение интернета осуществляется в рамках различных научных дисциплин и с точки зрения различных исследовательских перспектив. Для современной социологии сеть является эффективным способом изучения социальной структуры, которое осуществляется посредством выявления различных моделей связей и отношений с возможностями их количественного анализа и визуального отображения. Метафора сети используется в качестве одной из наиболее репрезентативных для описания нового типа общества, более гибкого, децентрализованного и индивидуализированного, в котором господствующей формой организации является именно сетевая форма. Сеть также представляет собой и сам процесс изучения социальной реальности. Таким образом, в перспективе исследования интернета три сетевых теоретических направления являются наиболее актуальными — анализ социальных сетей, теория сетевого общества и акторно-сетевая теория. Все эти подходы, по-своему интерпретируя сеть, вносят особый вклад в изучение интернета и его влияния на все сферы жизнедеятельности современного общества. В статье представлен обзор основных теоретических подходов к исследованию сети. Этот обзор свидетельствует об отсутствии единого смыслового пространства при определении категории “сети”, что, в свою очередь, указывает на необходимость более глубокого изучения особенностей каждого из подходов с точки зрения их применимости в исследовании интернета.

Ключевые слова: *сеть, сетевое общество, анализ социальных сетей, акторно-сетевая теория, интернет.*

The network is a powerful tool for contemporary social reality studies. The role of network concept is the leading in the Internet research. Internet studies are carried out by various scientific disciplines and in different scientific perspectives.

* **Добринская Дарья Егоровна**, e-mail: darya.dobrinskaya@gmail.com

** Окончание. Начало в № 3 за 2016 г.

The network is an efficient way of social structure analysis for contemporary sociologists. It gives broad opportunities for detailed and fruitful research of different patterns of ties and social relations by quantitative analytical methods and visualization of network models. The network metaphor is used as the most representative tool for description of a new type of society. This new type is characterized by flexibility, decentralization and individualization. Network organizational form became the dominant form in modern societies. The network is also used as a mode of inquiry. Actually three theoretical network approaches in the Internet research case are the most relevant: social network analysis, “network society” theory and actor-network theory. Every theoretical approach has got its own notion of network. Their special methodological and theoretical features contribute to the Internet studies in different ways. The article represents a brief overview of these network approaches. This overview demonstrates the absence of a unified semantic space of the notion of “network” category. This fact, in turn, points out the need for detailed analysis of these approaches to reveal their theoretical and empirical possibilities in application to the Internet studies.

Keywords: network, network society, social network analysis, actor-network theory, Internet.

Изобретение интернета и его масштабное распространение стало свидетельством наступления эпохи сетевого общества¹. Еще до создания этой уникальной технологии начались активные процессы качественных социальных изменений во всех сферах общественной жизни. Социальные взаимодействия стали выходить далеко за пределы конкретного географического пространства благодаря широкомасштабному использованию таких средств коммуникации как телеграф и телефон, интенсивному развитию транспортной инфраструктуры и, наконец, повсеместному распространению интернета. Сегодня жизнь человека уже невозможно ограничить рамками одной группы, существующей только “здесь и сейчас”, поскольку она все больше рассеивается в бесчисленных потоках сетевых взаимодействий. Речь идет о процессах “глокализации”, когда наряду с продолжающими играть важную роль отношениями в семье, соседской общине и на рабочем месте, серьезное значение приобретают связи и отношения на расстоянии, основой функционирования которых являются новые средства информационно-коммуникационных технологий². Таким образом, интернет способствует развитию сетевого общества, в котором границы становятся все более прозрачными, а индивид включен в функционирование множества разнообразных сетевых структур. Этими обстоятельствами и обусловлен интерес к изучению интернета.

¹ Haythornthwaite C., Wellman B. The Internet in everyday life. An introduction / Haythornthwaite C., Wellman B. The Internet in Everyday Life. Hoboken, 2002. P. 32.

² Ibid. P. 32–33.

В научной литературе, как правило, рассматривают три ключевых аспекта исследования интернета: как особое социальное пространство, как уникальное средство коммуникации и как важнейшая технологическая новация. Каждый из этих аспектов требует постановки совершенно определенных задач относительно изучения содержания, функционирования и влияния интернета. При этом не вызывает сомнений то, что какой бы вопрос относительно интернета не стоял перед исследователем, интернет всегда рассматривается прежде всего как сеть. Отсюда — необходимость анализа различных теоретических подходов к сети, их систематизация и определение границ их применения в перспективе анализа интернета.

Разработка этих подходов осуществлялась на протяжении всей второй половины XX столетия и продолжается сегодня. Теоретики из различных научных сфер по-своему интерпретируют сеть, в результате чего представления о сетях носят фрагментированный характер, поскольку в различных теоретических областях присутствуют собственные теоретические предпосылки, изучение сетей осуществляется на различных уровнях и используются разнообразные методологические принципы и специальные инструменты анализа. В результате оформляется серия теорий “сетевое общество” (*network society*)³, разрабатывается анализ социальных сетей (*social network analysis*), а также возникает оригинальная интерпретация сети в рамках акторно-сетевой теории (*actor-network theory*).

Анализ социальных сетей

Анализ социальных сетей (*social network analysis, SNA*) в том виде, в котором он представлен сегодня, был сформирован под влиянием целого ряда довольно разнообразных с содержательной точки зрения теоретических позиций. Эти позиции так или иначе пересекались друг с другом в чрезвычайно сложной истории становления и развития данного исследовательского подхода. Несмотря на все те трудности, которые, как правило, возникают в попытках проследить историю развития SNA, исследователи выделяют три ключевые традиции. Во-первых, социометрический анализ, в рамках которого ученые работали с малыми группами и сделали целый ряд важных открытий, используя методы теории графов. Вторую традицию связывают с исследованиями Гарвардской школы, в рамках которой в 1930-х гг. изучали различные модели межличностных взаимоотношений и формирование так называемых “клик”.

³ См.: *Добринская Д.Е.* Социологическое осмысление интернета: теоретические подходы к исследованию сети (начало) // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. № 3. С. 21–38.

И, наконец, третья традиция связана с Манчестерской школой антропологии, представители которой, основываясь на достижениях первого и второго направления, изучали структуру отношений в племенных и сельских общинах. Эти исследовательские наработки способствовали тому, что в 1960–1970-е гг. снова в Гарварде сформировался современный анализ социальных сетей в том виде, в каком он и представлен сегодня⁴. Среди наиболее влиятельных сетевых аналитиков можно выделить С. Берковитца, С. Вассермана, М. Грановеттера, Д. Ноука, Х. Уайта, Б. Уэллмана, Л. Фримана и др., благодаря исследованиям которых сетевой анализ в настоящее время является весьма востребованным и применяется в различных научных областях.

Так, канадский социолог Барри Уэллман одним из первых систематизировал и представил историю развития сетевого аналитического подхода и основные принципы его функционирования. В настоящее время особое внимание исследователь уделяет проблемам применения сетевого анализа в контексте развития информационно-коммуникационных технологий.

Б. Уэллман отмечает, что существующее многообразие толкований сущности сетевого (или структурного) анализа⁵ связано, прежде всего, с тем фактом, что многочисленные его теоретики и практики сводят содержание SNA либо к набору специальных аналитических методик, либо превращают его в абстрактную метафору. При этом многие из них ошибочно полагают, что выявленные в ходе сетевого анализа элементы структуры, обладают одинаковыми ресурсами, а связи между элементами в сети являются симметричными по форме и эквивалентными по содержанию.

По мнению Б. Уэллмана, сетевой анализ представляет собой всеобъемлющий парадигматический способ серьезного и всестороннего изучения социальной структуры, в результате которого выявляются различные модели связей и определяется степень их влияния на распределение ресурсов в социальной системе⁶. Неоспоримым преимуществом структурного анализа, по мнению Б. Уэллмана, является возможность эффективного сочетания теоретических разработок сетевого подхода и практических новшеств в области сбора и анализа данных, что повышает объективность и достоверность результатов анализа.

⁴ *Scott J.* Social Network analysis: a handbook. L., 2000. P. 7.

⁵ Следует отметить, что в работах Б. Уэллмана структурный и сетевой анализ отождествляются.

⁶ *Wellman B.* Network analysis: from method and metaphor to theory and substance // Social Structures: a Network Approach / Ed. by B. Wellman, S.D. Berkowitz. N.Y., 1988. P. 20.

В настоящее время анализ социальных сетей, пройдя сложный путь становления и оформления в качестве самостоятельного научного направления, содержит, по убеждению Б. Уэллмана, фундаментальные теоретико-методологические основания, позволяющие определять SNA в качестве особой парадигмы, которой присущи следующие характеристики:

1. Структурный характер деятельности, а не особенности отдельных элементов структуры объясняют поведение в социальной системе.

2. Фокус анализа переносится с изучения атрибутивных свойств элементов структуры на выявление характера отношений между этими элементами. Таким образом, вопрос относительно распределения элементов по категориям в соответствии с их внутренним содержанием остается за границами исследования аналитика.

3. Исследовательский интерес, следовательно, в первую очередь, связан с вопросом о том, как определенные модели отношений влияют на поведение каждого члена сети.

4. Структура, по мнению сетевых аналитиков, представляет собой сеть сетей, которая может быть/не быть расчленена на дискретные группы. При этом тесно связанные группы далеко не всегда являются составляющими общей структуры.

5. Сетевая аналитическая методология учитывает реляционный характер социальной структуры, поэтому методы сетевого анализа дополняют, а иногда даже и заменяют базовые статистические инструменты исследования, которые в качестве объекта изучения используют независимые единицы анализа⁷.

Таким образом, в современной социологии структурный подход, который основан на изучении взаимодействий между социальными акторами, называется анализом социальных сетей. Как правило, объектом исследовательского интереса являются связи между отдельными индивидами, либо связи между группами или организациями, либо в качестве объекта исследования могут выступать отношения между национальными государствами и международными альянсами.

Основная идея представителей этого направления состоит в том, что структурирование социальных связей, в которые вовлечены индивиды, имеет важные последствия для отдельного человека. Сетевые аналитики стремятся выявить различные модели этих взаимодействий, определить условия, при которых эти модели возникают и функционируют, а также выяснить, какую роль эти взаимодействия играют в жизни индивида и общества в целом.

⁷ Wellman B. Op. cit. P. 20.

Как указывает Линтон Фриман, до появления анализа социальных сетей в том виде, в котором он известен сегодня, исследователи использовали один или комбинировали несколько структурных подходов для изучения социальных явлений и процессов. Одни уточняли и раскрывали базовые структурные положения. Другие собирали данные о каждом отдельном акторе, что позволяло систематизировать различные социальные модели взаимодействий. Отдельно разрабатывались и внедрялись в исследовательский процесс специальные процедуры для построения визуальных образов различных типов связей. А некоторые ученые осуществляли математические вычисления или прописывали математические свойства социальных моделей. И лишь совсем недавно все эти подходы были объединены в единую исследовательскую парадигму, которая получила название “анализ социальных сетей”. Л. Фриман, также как и Б. Уэллман, полагает, что наличие общих характеристик, образующих самостоятельное исследовательское поле, позволяет определять SNA в качестве оформившейся научной парадигмы, которую характеризуют следующие черты:

1. Базовой посылкой анализа социальных сетей является положение о наличии связей, соединяющих социальных акторов.

2. SNA основывается на данных эмпирических исследований, которые систематически обновляются.

3. Анализ социальных сетей в значительной степени опирается на графическое отображение результатов.

4. Исследования в рамках SNA осуществляются с помощью математического и/или вычислительного моделирования.

5. Спектр применения анализа социальных сетей является чрезвычайно обширным, и с каждым годом количество сфер его приложения возрастает⁸.

Именно поэтому в настоящее время сетевой анализ объединяет исследователей из различных научных дисциплин, таких как социология, антропология, математика, экономика, политология, статистика, эпидемиология, компьютерные науки, исследования организационного поведения и маркетинг, и даже физика. Несмотря на их различия в плане академической подготовки все эти исследователи — приверженцы структуралистского типа мышления, воплощенного в сетевом подходе.

Процесс институционализации анализа социальных сетей как научного направления также демонстрирует факт оформления его в качестве самостоятельной научной дисциплины. Существует

⁸ Freeman L.C. The development of social Network analysis: a study in the sociology of science. Vancouver, 2004. P. 3.

международное академическое сообщество International Network for Social Network Analysis (INSNA), которое было организовано в 1976 г. по инициативе Б. Уэллмана. Начиная с 1980 г. ежегодно проходит конференция “Sunbelt Social Network Conference”, на которой обсуждаются наиболее актуальные вопросы в области анализа социальных сетей. В настоящее время издаются три профессиональных журнала “Social Networks” (с 1978 г.), “Connections” (с 1977 г.) и “Journal of Social Structure” (электронный журнал). Первые крупные работы, посвященные анализу социальных сетей, появляются в начале 1980-х гг. К примеру, работа С. Берковитца “Введение в структурный анализ: сетевой подход к социальным исследованиям”⁹, а также работа Д. Ноука и Дж. Куклински “Сетевой анализ”¹⁰ и др. Эти работы были переведены на многие иностранные языки. К сожалению, на данный момент перевода этих работ на русский язык нет. Существует также большое количество компьютерных программ, разработанных специально для анализа и визуализации социальных сетей. Кроме того, существует ряд центров по обучению анализу социальных сетей по всему миру.

Изучение содержания анализа социальных сетей, как правило, начинается с истории его возникновения и развития. И здесь, как уже отмечалось, есть существенные разногласия и противоречия среди исследователей. Так, Л. Фриман предлагает рассматривать четыре этапа в развитии этого аналитического подхода.

Первый этап (с середины XIX в. — до 20-х гг. XX в.): идеи, предложенные на этом этапе, фактически предвосхитили ключевые теоретические положения и практики современного анализа социальных сетей. На этом этапе Л. Фриман считает важным указать идеи О. Конта, который, по его мнению, первым начал рассматривать общество с точки зрения наличия связей между социальными акторами. Ф. Теннис в своей работе “Община и общество. Основные понятия чистой социологии” различает понятие общины и общества, которые характеризуются определенным типом социальных связей. Немецкий мыслитель пишет о том, что в традиционном обществе господствуют личные и непосредственные связи, соединяющие индивидов, обладающих общими ценностями и верованиями. В современном обществе социальные связи носят формальный характер, они обезличены и инструментальны. Далее Л. Фриман отмечает роль исследований Э. Дюркгейма, в том числе важное значение имеет его идея механической и органической со-

⁹ Berkowitz S.D. An introduction to structural analysis: the Network approach to social research. Toronto, 1982.

¹⁰ Knoke D., Kuklinski J. Network analysis. Beverly Hills, 1982.

лидарности. Л. Фриман также указывает на работы Г. Спенсера и Ч. Кули, которые предлагают различать традиционные и современные общества на основании анализа соответствующих типов социальных связей.

Наиболее серьезное влияние на становление анализа социальных сетей в рамках первого этапа оказали идеи Г. Зиммеля и его формальной социологии, в рамках которой общество рассматривается как совокупность социальных форм, т.е. таких связей, которые соединяют общество в пространстве и во времени, выступая посредником во всей совокупности взаимодействий индивидов.

Таким образом, осуществив краткий экскурс в историю классической социологии, Л. Фриман, заключает, что в работах классиков социологической мысли пока лишь на интуитивном уровне взаимодействия индивидов рассматривались с точки зрения наличия определенных типов связей.

Второй этап развития анализа социальных сетей связан с разработкой теории социометрии, предложенной Я. Морено и его единомышленниками¹¹. Л. Фриман указывает, что фактически методы социометрии стали базой современного анализа социальных сетей, поскольку в основе изучения общества лежал структурный принцип. При этом исследование осуществлялось посредством систематического сбора и анализа эмпирических данных, их графического отображения и воплощения в четкой математической модели¹².

Примерно в то же самое время У.Л. Уорнер, ученик А. Рэдклифф-Брауна, начинает масштабное исследование “Янки сити” в г. Нью-берипорт (штат Массачусетс, США), которое фактическим послужило основой для последующего развития структурного анализа в Гарварде. У.Л. Уорнер также сотрудничал с Э. Мэйо в рамках проводимого последним “Хоторнского эксперимента”. У.Л. Уорнера, прежде всего, интересовал вопрос возникновения неформальных связей в рамках существовавшей организационной структуры. Этот вопрос является одним из ключевых и для современных сетевых аналитиков.

Л. Фриман отмечает, что несмотря на то что работа в Гарварде так или иначе затрагивала все ключевые аспекты анализа социаль-

¹¹ Здесь речь идет о Х.Х. Дженнингс и П. Лазарсфельде. Л. Фриман отмечает, что Я. Морено принадлежит сама идея создания социометрии, тогда как систематическая эмпирическая база была подготовлена именно Х. Дженнингс. П. Лазарсфельд обеспечил разработку базовой вероятностной модели социометрической выборки, которая в варианте Морено-Дженнингс отсутствовала.

¹² *Freeman L.C. The development of social Network analysis: a study in the sociology of science. Vancouver, 2004. P. 39.*

ных сетей, гарвардским ученым так и не удалось создать целостную исследовательскую парадигму. Участники группы были разобщены, некоторые из них вышли из состава группы, часто возникали конфликты, причиной которых являлись в том числе и идейные разногласия. Не все члены группы признавали важность внедрения четких процедур сбора данных и математических вычислений. В результате работа гарвардской группы над созданием структурной парадигмы, как правило, не рассматривается в рамках истории развития анализа социальных сетей, отмечает Л. Фриман¹³.

Следующий, *третий этап* (40–60-е гг. XX в.) исследователь характеризует как “темные времена” для анализа социальных сетей, поскольку в это время сетевой подход так и не оформился в самостоятельное теоретическое направление. Это вовсе не означает, что исследований в рамках структурной (сетевой) перспективы не было совсем. Как раз наоборот, исследований было довольно много, они осуществлялись представителями различных теоретических школ и внутри различных научных дисциплин¹⁴.

Четвертый этап развития анализа социальных сетей, который начинается с 70-х гг. XX в. и продолжается до настоящего времени, связан с возрождением этого анализа в Гарварде, где Харрисон Уайт со своими учениками провел ревизию существующего понятийного аппарата и методологического инструментария анализа социальных сетей, предложив его в новом виде. В частности, Х. Уайт предложил применение формальных инструментов для изучения социальных сетей. Он стремился объяснить суть социальных отношений по аналогии с физическими явлениями и процессами, а социальную структуру общества рассматривал через наличие в ней определенных моделей отношений, а не через атрибутивные характеристики отдельных индивидов. Многие исследователи отмечают особые заслуги Х. Уайта не только в создании сетевой парадигмы, но и в воспитании целого поколения молодых талантливых ученых, которые впоследствии продолжили работу в рамках структурного (сетевого) направления¹⁵.

Б. Уэлман, также как и Л. Фриман, указывает на сложный путь развития и институционализации SNA. По его мнению, историю развития сетевого аналитического подхода целесообразно изучать в перспективе анализа трех различных традиций — концепции социальной сети в социальной антропологии, структурного объяс-

¹³ Freeman L.C. Op. cit. P. 63–64.

¹⁴ См. более подробно об этом: Ibid. P. 65–120.

¹⁵ Среди его учеников П. Бернар, Р. Брейгер, М. Грановеттер, К. Кэрли, Б. Уэлман, К. Фишер и др.

нения политических процессов и изучения социальной структуры как социальной сети¹⁶.

Так, в рамках первой традиции, связанной с развитием концепции социальной сети в антропологии, Б. Уэллман отмечает, что после Второй мировой войны социальные антропологи (большинство исследователей были представителями Британской школы антропологии) особое внимание уделяли изучению сетей социальных отношений (А.Р. Рэдклифф-Браун, П. Боханнан и др.). Они использовали сетевую метафору в описании социальной структуры. При этом их особо интересовало поведение в замкнутых групповых образованиях, которое детерминируется определенным типом культуры, характерным для той или иной социальной системы. Таким образом, фокус исследований был направлен на изучение культурных систем нормативных прав и обязанностей, которые предписывают надлежащее поведение в таких ограниченных группах, как племена, деревни или отдельные подразделения в организациях.

Позднее в 50-х гг. прошлого века стало очевидно, что результаты подобного рода анализа не позволяют делать выводы о связях, выходящих за границы отдельных групп. Ученые попытались систематизировать и дополнить имеющиеся на тот момент структурные исследования, определив сеть как набор связей, соединяющих членов социальной системы, пересекающих различные социальные образования и ограниченные группы¹⁷. В это время Дж. Барнс предлагает термин “социальная сеть”¹⁸, а Э. Ботт представляет первый количественный измеритель сетевой структуры — “knit”, который сегодня называют “плотность” сети¹⁹. Со временем количественных измерителей, используемых для описания различных форм социальных сетей, становится гораздо больше.

Вторая традиция, по Б. Уэллману, связана с развитием количественного анализа и с распространением эмпирических исследований в этой области. Если у антропологов в процессе разработки сетевого подхода интерес постепенно смещался с вопроса о существенных характеристиках сети на анализ различных сетевых форм, то в рамках второй традиции, представителями которой преимущественно являются американские ученые, главный вопрос состоял

¹⁶ *Wellman B.* Network analysis: some basic principles // *Sociological Theory*. 1983. Vol. 1. P. 158–162.

¹⁷ *Wellman B.* Network analysis: from method and metaphor to theory and substance. P. 21.

¹⁸ *Barnes J.A.* Class and committees in a Norwegian island parish // *Human Relations*. 1954. Vol. 7. P. 39–58.

¹⁹ *Bott E.* Family and social Network. L., 1957.

в изучении функционирования социальной системы с точки зрения того влияния, которое оказывают на нее различные модели отношений. В 1950-х гг. в США наблюдается повышенный интерес к работам Г. Зиммеля, работы которого начинают активно переводить на английский язык. Особенно привлекательным для американских исследователей становится утверждение немецкого мыслителя об определяющем влиянии формы социальных отношений на содержание этих отношений. В попытках ответить на вопрос о том, как размер социальной системы и тип связей влияют на индивидуальное поведение, исследователи активно разрабатывают специальные методики для описания различных моделей взаимодействий. Так, социометристы начинают использовать сетевые диаграммы для наглядного представления межличностных взаимодействий в малых группах (Я. Морено, Дж. Коулмен и др.). В дальнейшем распространение информации, эпидемий рассматривается как феномен социальной сети, а для описания их распространения применяются инструменты “теории графов”, которые позволяют фиксировать связи между членами социальной системы с помощью точек и линий. Позднее аналитики пришли к выводу о том, что для изучения масштабных социальных сетей оптимальным методом будет построение матричных моделей.

Что касается третьей традиции, связанной со структурными объяснениями политических процессов, то здесь исследователей интересует то, каким образом отношения власти и обмена между различными группами интересов и даже между целыми государствами становятся результатом совершенно определенных политических процессов. Одни ученые стремились объяснить доступ к государственной власти посредством функционирования политических сетей и коалиций. Другие исследователи ограничивались лишь теоретическими положениями сетевого анализа, избегая при этом применения его методов, с целью исследования зависимостей связей в системах на макроуровне между национальными государствами и другими крупными группами интересов.

Таким образом, становится очевидно, пишет Б. Уэллман, что сетевой анализ представляет собой особый способ изучения социальной структуры, который благодаря сформировавшемуся набору правил и принципов становится применим во многих областях научных исследований. Эти основополагающие принципы сетевого анализа канадский исследователь представляет в следующем виде:

1. Изучение социальных отношений обладает мощным объяснительным потенциалом по сравнению с анализом личных качеств отдельных членов системы.

Социальная структура должна рассматриваться не просто как сумма отдельных акторов, а как совокупность отношений, возникающих между акторами внутри группы или между группами.

2. Нормы являются результатом расположения в структурированной системе социальных отношений.

Для сетевых аналитиков важно объяснить фактическое поведение индивидов или общностей, а не предписываемое им поведение. Таким образом, нормы есть результат формирования определенной структуры отношений; они не являются причиной возникновения этой структуры.

3. Социальные структуры определяют сущность диадических отношений.

Сетевые аналитики утверждают, что модели связей в социальной системе влияют на потоки ресурсов, проходящих через эти связи. В сетевом анализе поэтому важно изучать не просто связь между двумя индивидами, поскольку связь представляет собой часть социальной системы, в которую индивиды включены. Каждая связь дает участникам сети не прямой доступ ко всем, кто связан с другими членами диад. Посредством этих комплексных цепей отношений передаются и распределяются ограниченные ресурсы сети.

4. Мир представляет собой совокупность сетей, а не является суммой дискретных групп.

Участники сетей одновременно состоят во многих социальных кругах, которые вместе образуют социальные системы (это положение отсылает к идее кругов общения Г. Зиммеля).

5. Структурные методы дополняют и заменяют статистические методы.

Статистические методы рассматривают отдельных индивидов в качестве независимых единиц анализа. Социальные же процессы невозможно описать таким образом, поскольку социальные процессы представляют собой нечто большее, чем просто сумму отдельных их элементов. Переход от методологического индивидуализма к структурному анализу требует разработки новой реляционной методологии и пересмотра базовых единиц анализа²⁰.

В отличие от более абстрактного представления сетевого общества, предложенного М. Кастельсом и Я. Ван Дейком, теоретики анализа социальных сетей стремятся объяснить функционирование и взаимодействие акторов в сетях с помощью эмпирических исследований. «Базовой посылкой анализа социальных сетей является применение социограмм точек и линий для отображения

²⁰ Wellman B. Network analysis: from method and metaphor to theory and substance. P. 30–40.

положения агентов и их социальных отношений. Модели связей между этими линиями в социограмме представляют реляционную структуру общества или социальной группы”²¹. Представители современного сетевого анализа применяют его для исследования тех форм отношений, которые возникают в связи с бурным развитием информационно-коммуникационных технологий, в том числе и интернет-технологий. Все это спровоцировало возникновение целого ряда серьезных вопросов относительно того, каким образом новые технологии, в частности интернет, становятся частью социального мира, и каким образом изучать сложнейшие сети отношений, которые в результате возникают²².

Анализ социальных сетей использует идею сети как раз для того, чтобы представить новые формы человеческих взаимодействий. Идея современного сетевого анализа состоит в утверждении, что компьютерные сети становятся социальными, только когда они соединяют отдельных индивидов, группы индивидов или организации.

Акторно-сетевая теория

Вопрос о взаимодействии и взаимовлиянии технологического и социального лежит в основании акторно-сетевой теории (АСТ). Ее представители предлагают особый метод изучения социотехнических отношений в условиях сложных сетей взаимосвязи и взаимообусловленности, в которых технологические, социальные и культурные элементы рассматриваются в одной общей плоскости взаимодействия. Продолжая постструктуралистскую традицию, акторно-сетевая теория отрицает наличие диалектических оппозиций субъект—объект, природа—общество, действие—структура, макро—микро. Разнообразные практики производятся в результате совместной деятельности людей (human) и не-людей (non-human). Общество, таким образом, сконструировано из людей и не-людей, которые остаются в равной степени активными²³. В условиях динамичных технологических инноваций и широкомасштабного распространения информационно-коммуникационных технологий методология акторно-сетевой теории предлагает уникальные возможности построения сложных моделей взаимосвязей науки, технологии и общества.

АСТ как самостоятельное направление по-своему интерпретирует социальную реальность, при этом противопоставляя себя клас-

²¹ Lopez J., Scott J. Social structure. Buckingham, 2000. P. 59.

²² Gane N., Beer D. New media: the key concepts. Oxford, 2008. P. 23.

²³ Каллон М. Акторно-сетевая теория // International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences. Elsevier Sciences Ltd., 2001. P. 62–66 (На правах рукописи).

сическим социологическим подходам и указывая на ошибочное понимание ими категории “социального”.

АСТ появляется в рамках исследований науки и технологий (STS)²⁴. Являясь обширным полем междисциплинарных исследований науки и технологических инноваций, STS начинает свое активное развитие в конце 1970-х гг. Как указывает Дж. Ло, STS представляет собой исследование науки и технологий в социальном контексте, что означает неразрывные связи и взаимодействия научного знания и технологии, которые функционируют “не в вакууме”, а “участвуют в социальном мире, формируются им и одновременно формируют его”²⁵.

Среди наиболее влиятельных представителей этого подхода следует указать Б. Латура и М. Каллона, чьи научные исследования связаны преимущественно с разработкой и уточнением общих теоретико-методологических оснований акторно-сетевой теории, а также Дж. Ло, А.-М. Мол, М. Акринч, В. Синглтон, которые занимаются исследованиями науки и технологий в русле АСТ.

Б. Латур, объясняя, что представляет собой акторно-сетевая теория, указывает на то, что она, возникнув из социологии науки, сделала собственные “крайние выводы, касающиеся не только науки, но и социальной теории”²⁶, суть которых сводится к тому, что:

– во-первых, всесторонняя социология науки возможна с точки зрения полноценного своего функционирования;

– во-вторых, такая социология не должна ограничиваться лишь внешним социальным контекстом науки, учитывая техническое и когнитивное содержание научных исследований;

– в-третьих, для объяснения научных практик методы традиционной социальной теории не являются достаточными и эффективными.

Как следствие, возникает необходимость создания новой теории, которая смогла бы пролить свет и на “более тонкие темы”²⁷.

М. Каллон отмечает, что для основателей АСТ социальное объяснение научных фактов и технических артефактов является тупико-

²⁴ Следует отметить, что одной и той же аббревиатурой STS изначально обозначали себя две разные группы исследователей, которые расшифровывали STS либо как science and technology studies, либо как science, technology and society. Со временем многие перестали уточнять расшифровку, считая, что принципиальные различия стерлись (см. подробнее об этом: Хархордин О.В. Предисловие к Латур Б. Наука в действии: следуя за учеными и инженерами внутри общества. СПб., 2013. С. 7–8).

²⁵ Ло Дж. После метода: беспорядок и социальная наука. М., 2015. С. 34.

²⁶ Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М., 2014. С. 133.

²⁷ Там же. С. 136.

вым методом, поскольку в этом случае получается, что какой-то физический объект с помощью социального объяснения можно легко заменить другим объектом, принадлежащим обществу, что фактически означает идеологизированность наличествующих научных фактов, которые становятся лишь отражением чьих-то интересов²⁸. Б. Латур по этому поводу пишет, что “нет существенного различия между гуманитарными или общественными науками и науками точными или естественными, потому что нет больше науки, отличной от общества”²⁹.

Социальный феномен, по мнению Б. Латура, обозначает некий устойчивый набор связей, который может быть использован для последующего описания совершенно другого феномена. Социология же является “наукой о жизни сообща”, не наукой о социальном, а наукой о прослеживании связей, где “социальное” является типом связи между вещами, которые сами по себе социальными не являются.

“Социологию социального” теоретики АСТ называют дорелятивистской, в которой акторы выполняют лишь роль информантов. “Новая” социология, разрабатываемая в рамках АСТ, представляет собой “социологию ассоциаций”. Как раз она является релятивистской, поскольку в условиях чрезвычайно быстрых и часто радикальных трансформаций, в том числе в связи с постоянными технологическими изменениями, абсолютистская система взглядов становится попросту “провальной”.

Нужно отметить, и Б. Латур многократно это подчеркивает, что идеи АСТ не являются совершенно новыми. Анализируя теории классиков социологической мысли, ученый указывает лишь на одну фигуру, которая “выбивается” из общей картины классической социологической теории. Только Г. Тард совершенно точно определял общество как комплексную систему, представляющую собой соединение материальных и нематериальных объектов. Для Г. Тарда социальное — это не особого рода реальность (как, к примеру, для Э. Дюркгейма). Социальное представляет собой особый принцип соединения.

Б. Латур находит еще одного единомышленника среди представителей предшествующей социологической традиции в лице Г. Гарфинкеля, который, по его мнению, совершенно адекватно представляет основную задачу социологии, состоящую в объяснении основ функционирования общества. Г. Гарфинкель убежден, что

²⁸ *Каллон М.* Указ. соч.

²⁹ *Латур Б.* Пастер: война и мир микробов, с приложением “Несводимого”. СПб., 2015. С. 210.

социология не должна использовать общество в качестве средства для объяснения чего-то другого, в том числе и политических процессов.

Задача АСТ состоит в “пересборке социального”, суть которой заключается в “следовании за самими акторами”. При этом “пересборка социального” — это всего лишь возобновление работы, которая была начата, но ее остановили “социологи социального”. Для осуществления пересборки социального необходимо обратиться к базовым посылкам социальных наук, так называемым “неопределенностям”. Отталкиваясь от существования этих неопределенностей, Б. Латур и демонстрирует ключевые разногласия между двумя проектами социологий — социального и ассоциаций — по поводу того, из чего состоит мир. Эти разногласия связаны с природой групп, действий, объектов, фактов и типов исследования. Он убежден, что у акторов есть много противоречащих друг другу способов обрести идентичность. «Слово “группа” — настолько пустое, что не предлагает ни объема, ни содержания»³⁰. В ходе любого действия появляется множество различных агентов, способных повлиять на первоначальные цели актора. Сущность объектов для представителей АСТ является открытым вопросом, поскольку категории взаимодействия агентов могут быть совершенно различными. Те открытия, которые совершаются учеными-естественниками, порождают многочисленные дискуссии со стороны общественности. Последняя неопределенность связана с типом исследования социальных наук, так как эмпиризм социальных наук не всегда очевиден³¹.

Определяя различия между социологией социального и социологией ассоциаций, Б. Латур предлагает обратить внимание на тип средств (“проводники” и “посредники”), которые воспроизводят социальное. В большинстве социологических подходов таким средством выступают “проводники”, которые переносят значения или силу, не преобразуя их. В отличие от них “посредники” не являются просто единицей: они преобразуют, переводят, искажают и изменяют передаваемые ими значения и элементы.

“Актор” — это то, что побуждается к действию множеством других. В словосочетании “актор-сеть” актор не является источником действия, а представляет собой движущуюся цель обширной совокупности сущностей, роящейся в его направлении. Б. Латур уточняет, что употребление понятия “актор” не вносит ясности в определение действующего, т.е. никогда не ясно, кто или что действует и когда это действие происходит. Поэтому действие яв-

³⁰ Латур Б. Пересборка социального... С. 44.

³¹ Там же. С. 36.

ляется смещенным. «Я использую термин “актор”, “агент” или “актант” без всякой задней мысли о том, что они могут быть, или о том, какие свойства могут быть им присущи»³². Он уточняет, что сущностная характеристика “персонажа” или “роли” состоит в том, что они являются самостоятельными сущностями (будь то индивид или коллектив, а также фигуративная (антропоморфная или зооморфная) или не фигуративная репрезентация). “Незачем знать, что представляют собой акторы, нужно предоставить им определяться самим и проследить, как каждый из них влияет на волю других, образуя каналы перевода”³³.

Для АСТ “социальное” — это название типа преходящей (кратковременной ассоциации), характеризующейся тем способом, каким она собирается в новые формы. При этом изучение социального не ограничивается изучением лишь человеческих взаимодействий. Необходимо выяснить, кто и что участвует в действии, пусть это даже допускает участие “не-человеков”. Эти объекты выступают в качестве полноценных акторов и способны объяснить природу разнообразных социальных сил.

Именно отсюда вытекает важный вывод Б. Латура о том, что “общество” должен заместить “коллектив”, поскольку именно в коллективе возникает действие, в котором соединяются и связываются воедино различные типы сил. Коллектив поэтому представляет собой проект сборки новых сущностей³⁴, в котором объекты эмансипированы и уравниены в правах с субъектами, они так же, как и люди, являются “актантами”, т.е. вовлеченными в действие. Таким образом, термин “актант” подчеркивает агентность материального мира, где понятие “субъекта”, “актора” и “агента” не подходят как слишком “человеческие”. Актант — предмет или существо, совершающее действие или подвергающееся действию³⁵. Таким образом, актором выступает любая вещь, изменяющая сложившееся положение дел тем, что создает различие. Если у этой вещи еще нет фигурации, она является актантом³⁶.

Социальное должно не просто служить объяснением чего-то, оно должно само выступать в качестве предмета объяснения для того, чтобы обозначить то, что не является ни актором, ни той силой, которая за ним стоит и переносится некоторыми из них. Это нечто представляет собой связь, транспортирующую трансформации.

³² Латур Б. Пастер... С. 39.

³³ Там же. С. 42.

³⁴ Латур Б. Пересборка социального... С. 105.

³⁵ Вахштайн В.С. Возвращение материального. “Пространства”, “сети”, “по-токи” в акторно-сетевой теории // Социологическое обозрение. 2005. Т. 4. № 1. С. 102.

³⁶ Латур Б. Пересборка социального... С. 101.

Б. Латур определяет ее через понятие “перевод”³⁷. В результате Б. Латур представляет категорию “сеть”, которая, по его мнению, является тем, что прослеживается через такие переводы. Он отмечает, что эти переводы более не указывают на существование причинно-следственных связей, а способствуют сосуществованию двух посредников.

В результате Б. Латур предлагает уточненную формулировку цели социологии ассоциаций — переводы между посредниками, которые могут порождать прослеживаемые ассоциации.

Под “сетью” понимается “связанный ряд действий, каждый участник которых рассматривается как полноценный посредник”³⁸. Ученый пишет, что “сеть” имеет настолько двусмысленное значение, что теоретикам АСТ давно следовало бы от него отказаться. Он различает трактовку “сети” в рамках АСТ от интерпретации технических сетей (электрические, транспортные, коммуникационные) и организационных сетей, используемых в социологии организации для различения организаций, рынков и государств как неформальных способов связей человеческих агентов³⁹. Б. Латур отмечает, что М. Кастельс “сливает” оба значения, описывая сеть как привилегированную форму организации, возникающую вследствие распространения информационно-коммуникационных технологий. АСТ же трактует сеть в духе Д. Дидро и Ж. Делеза, у которых сеть не отождествляется с социальным. Сеть является понятием, а не вещью, поскольку сеть представляет собой инструмент, позволяющий участвовать в описании чего-то другого, но не являющийся при этом предметом описания. Несмотря на все разногласия, вытекающие из различия в интерпретациях сети, материальная метафора сети сохраняет для АСТ следующие важные характеристики:

1. Наличие связей от точки к точке, которые фиксируются эмпирически, поскольку прослеживаются физически.

2. Связи оставляют пустым практически все, что не связано.

3. Такие связи требуют усилий.

4. Сеть — это след, оставляемый движущимся агентом⁴⁰.

Б. Латур указывает, что с помощью “актора-сети” можно рассмотреть что-то такое, что совсем не выглядит как сеть (индивидуальное состояние души, элемент оборудования, литературный персонаж), и наоборот, далеко не каждая техническая сеть (телефонная

³⁷ Латур Б. Пересборка социального... С. 152–153.

³⁸ Там же. С. 182.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же. С. 186.

сеть, канализация, метрополитен) может быть проанализирована и представлена в акторно-сетевом ключе.

Несмотря на существующие двусмысленности в интерпретации “сети”, сила сетевой метафоры очевидна. Эта сила заключается в том, что сети оставляют несвязанным все, что они не связывают, в противоположность субстанции, поверхности, области и сферам, заполняющим все, что они объединяют⁴¹. Сеть состоит по большей части из пустот — не отформатированных, не измеренных, не социализированных, что представляет собой “плазму”. Именно поэтому для Б. Латура близко понимание сети в смысле, который вкладывают Ж. Делез и Ф. Гваттари в понятие “ризомы”: сложная система, альтернативная замкнутым и статичным линейным структурам, в которой любая точка ризомы может быть связана с любой другой.

Таким образом, сетями Б. Латур называет не только вещи или нематериальные системы связей, развернутые в форме сетей. Для исследователя сеть представляет собой и сам процесс исследования вещи, в котором выявляются необходимые для ее существования элементы. “Сетевая революция”, совершенная акторно-сетевой теорией в изучении общества, состоит в возможности рассматривать объект или отдельный факт как развернутую в соответствии с интересом исследователя совокупность атрибутов. При этом развертывание осуществляется как движение от субстанции к атрибутам и обратно. Вместо представления об индивидах как обособленных и полностью взаимозаменяемых социальных атомах (что было характерно для “социологии социального”) социологи в настоящее время оперируют сложными индивидуальными профилями, состоящими из длинного перечня атрибутивных свойств. В интернете таких профилей бесчисленное количество, и они по воле или против воли своих создателей аккумулируют, визуализируют и сохраняют их личные данные. Новые возможности работы с персональными профилями посредством интернет-технологий позволили представителям АСТ сформулировать новое понимание классической проблемы социальной теории, касающейся роли взаимодействий в создании коллективных феноменов, превосходящих уровень индивидуальной деятельности. Каждый индивид с этой точки зрения может рассматриваться как часть гигантской исторической матрицы, в столбцах и строках которой находятся другие индивиды с присущими им качествами. Соответственно, качества этого индивида определяются как набор его позиций по отношению к другим

⁴¹ Латур Б. Пересборка социального... С. 333.

индивидам, с которыми он связан вертикальными или горизонтальными отношениями⁴².

В связи с бурным развитием информационно-коммуникационных технологий, ростом количества виртуальных сетевых сообществ и социальных сетей “происходит существенное расширение и переформатирование проблемного поля междисциплинарных исследований сетевых феноменов”⁴³. В том числе налицо серьезное переосмысление в описании социальной реальности на уровне социальной теории. Так, с точки зрения М. Кастельса важнейшее значение в формировании современного общества имеет повсеместное распространение технологий сетевых коммуникаций. Б. Латур и другие представители акторно-сетевой теории претендуют на описание практически любого социального феномена при помощи метафоры сетей и потоков. Развитие интернета как средства коммуникации способствовало росту возможностей для сбора данных социальных сетей, масштабные усовершенствования компьютерных технологий предлагают все больше новых способов сбора и обработки различных типов данных⁴⁴. Более того, использование интернета стало повсеместно распространенной социальной практикой, а основная сфера его применения в повседневной жизни так или иначе связана с социальными сетями. Эти обстоятельства объясняют актуальность анализа социальных сетей, позволяющего исследовать и анализировать типы социальных взаимодействий в условиях новой социальной реальности.

Обзор основных теоретических подходов к исследованию сети демонстрирует многообразие и неоднозначность трактовок категории “сети”, что в свою очередь свидетельствует о комплексном характере исследовательского поля, об отсутствии у исследователей в настоящее время единого методологического инструментария, а также о противоречивых тенденциях в разработке общей понятийности. Теоретики сетевого общества, сетевые аналитики и представители акторно-сетевой теории по-разному определяют сеть, используя ее в качестве сильной метафоры, эффективного способа описания реалий современного общества, или рассматри-

⁴² Соколова М.Е. Реферат статьи Latour B. Network, societies, spheres: reflections of an actor-network theorist. In International Journal of Communication. 2011. Vol. 5. P. 796–810 // Социальные сети и виртуальные сетевые сообщества: Сб. науч. тр. М., 2013. С. 70–75.

⁴³ Ефременко Д.В. Сетевое общество: от метафоры к реальности // Социальные сети и виртуальные сетевые сообщества. С. 7.

⁴⁴ Neustadtl A., Robinson J.P., Kestnbaum M. Doing social science research online // The Internet in Everyday Life / Ed. by B. Wellman, C. Haythornthwaite. Oxford, 2002. P. 199; Scott J. Social Network analysis: a handbook. L., 2000. P. 2–3.

вают сеть как процесс исследования социальной реальности. Такая ситуация, несомненно, является отражением тех динамичных изменений в современном обществе, которые происходят под воздействием стремительного развития и распространения информационно-коммуникационных технологий, в особенности интернета. Столь активные дискуссии, в которые в настоящее время вовлечены исследователи из различных научных областей, указывают на то, что сеть, действительно, способна отразить особенности современной социальной реальности. А это, в свою очередь, позволяет надеяться на создание единого концептуального поля и универсальной понятийности в рамках начинающей оформляться сетевой парадигмы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Вахштайн В.С. Возвращение материального. “Пространства”, “сети”, “поток” в акторно-сетевой теории // Социологическое обозрение. 2005. Т. 4. № 1. С. 94–115.

Добринская Д.Е. Социологическое осмысление интернета: теоретические подходы к исследованию сети (начало) // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. № 3. С. 21–38.

Ефременко Д.В. Сетевое общество: от метафоры к реальности // Социальные сети и виртуальные сетевые сообщества: Сб. науч. тр. М., 2013. С. 6–10.

Каллон М. Акторно-сетевая теория // International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences. Elsevier Sciences Ltd., 2001. P. 62–66 (На правах рукописи).

Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М., 2014.

Латур Б. Пастер: война и мир микробов, с приложением “Несводимого”. СПб., 2015.

Ло Дж. После метода: беспорядок и социальная наука. М., 2015.

Соколова М.Е. Реферат статьи Latour B. Network, societies, spheres: Reflections of an actor-network theorist. In International Journal of Communication. Los Angeles (CA), 2011. Vol. 5. P. 796–810 // Социальные сети и виртуальные сетевые сообщества: Сб. науч. тр. М., 2013. С. 70–75.

Хархордин О.В. Предисловие к Латур Б. Наука в действии: следуя за учеными и инженерами внутри общества. СПб., 2013. С. 7–19.

REFERENCES

Barnes J.A. Class and committees in a Norwegian Island Parish // Human Relations. 1954. Vol. 7. P. 39–58.

Berkowitz S.D. An introduction to structural analysis: the Network approach to social research. Toronto, 1982.

Bott E. Family and social Network. L., 1957.

Dobrinskaya D.E. Sotsiologicheskoe osmyslenie interneta: teoreticheskie podkhody k issledovaniyu seti (nachalo) // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 18. Sotsiologiya i politologiya. 2016. N 3.

Efremenko D.V. Setevoye obshchestvo: ot metafory k real'nosti / Sotsial'nye seti i virtual'nye setevye soobshchestva: Sb. nauch. tr. M., 2013. S. 6–10.

Freeman L.C. The Development of social Network analysis: a study in the sociology of science. Vancouver, 2004.

Gane N., Beer D. New media: the key concepts. Oxford, 2008.

Haythornthwaite C., Wellman B. The Internet in everyday life. An introduction // The Internet in Everyday Life / Ed. by B. Wellman, C. Haythornthwaite. Oxford, 2002. P. 3–44.

Kallon M. Aktorno-setevaya teoriya // International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences. Elsevier Sciences Ltd., 2001. P. 62–66 (Na pravakh rukopisi).

Kharkhordin O.V. Predislovie k Latur B. Nauka v deistvii: sleduya za uchenyimi i inzhenerami vnutri obshchestva. SPb., 2013. S. 7–19.

Knocke D., Kuklinski J. Network analysis. Beverly Hills, 1982.

Latur B. Peresborka sotsial'nogo: vvedenie v aktorno-setevuyu teoriyu. M., 2014.

Latur B. Paster: voyna i mir mikrobov, s prilozheniem "Nesvodimogo". SPb., 2015.

Lo Dzh. Posle metoda: besporyadok i sotsial'naya nauka. M., 2015.

Lopez J., Scott J. Social structure. Buckingham, 2000.

Neustadt A., Robinson J.P., Kestnbaum M. Doing social science research online // The Internet in Everyday Life / Ed. by B. Wellman, C. Haythornthwaite. Oxford, 2002. P. 186–214.

Scott J. Social Network analysis: a handbook. L., 2000.

Sokolova M.E. Referat stat'i Latour B. Network, societies, spheres: reflections of an actor-network theorist. In International journal of communication. 2011. Vol. 5. P. 796–810 // Sotsial'nye seti i virtual'nye setevye soobshchestva: Sb. nauch. tr. M., 2013. S. 70–75.

Vakhshtain V.S. Vozvrashchenie material'nogo. "Prostranstva", "seti", "potoki" v aktorno-setevoi teorii // Sotsiologicheskoe obozrenie. 2005. T. 4. N 1. S. 94–115.

Wellman B. Network analysis: from method and metaphor to theory and substance // Social structures: a Network approach / Ed. by B. Wellman, S.D. Berkowitz. N.Y., 1988. P. 19–61.

Wellman B. Network analysis: some basic principles // Sociological Theory. 1983. Vol. 1. P. 158–162.